

Митрополит Иларион: Бог дает уникальную жизнь каждому человеку

24 февраля 2018 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом о событиях в России и в мире. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, светлый праздник Прощеного воскресенья для дагестанского Кизляра стал днем скорби. От рук 22-летнего террориста Халилова, который стрелял в толпу прихожан православного храма, погибли люди. Несколько человек по-прежнему находятся в больнице. И примечательно, что нападавший не состоял на учете спецслужб и не числился в списках запрещенных организаций в России.

В этой связи я хочу спросить: когда-либо существовала практика, что спецслужбы привлекали представителей духовенства к работе по выявлению лиц, имеющих склонность к экстремистской, ваххабитской идеологии, до того, как те совершат преступления?

Митрополит Иларион: Мне такая практика не известна, но, думаю, что наше общество сегодня находится в таком состоянии, когда нам необходимо предпринимать совместные и солидарные усилия для искоренения экстремизма и терроризма на всех уровнях, на которых он существует.

Конечно, невозможно возложить на спецслужбы ответственность за совершаемые теракты, ибо невозможно отследить все подобного рода действия. Невозможно даже самым профессиональным спецслужбам знать, что творится в головах у людей. Но, тем не менее, есть очень много признаков, по которым можно вычислить потенциального террориста или экстремиста. Это, в частности, то, что он озвучивает в интернете, – ведь сейчас почти все пользуются интернетом, социальными сетями. Кроме того, это то, что могут о нем сообщить родственники, друзья, – а такие сигналы время от времени поступают. И если говорить о коллективной ответственности тех людей, которые молятся в храмах, приходят в мечети и

синагоги, то эта ответственность сегодня тоже очень возрастает.

Е. Грачева: В связи с этим терактом как должна быть организована в будущем охрана культовых зданий в стране? Имею в виду не только православные храмы, но и мечети, синагоги. И нужно ли привлекать к выявлению подозрительных лиц рядовых прихожан? Не будет ли это их отвлекать от того, ради чего они пришли в дом Бога, – от молитвы?

Митрополит Иларион: Думаю, что любой прихожанин, любой священнослужитель, если он замечает что-то подозрительное, должен отвлечься от своей молитвы и отреагировать на то, что он увидел.

Надо сказать, что в этом событии, которое нас всех, конечно, потрясло, могло быть гораздо больше жертв, если бы прихожане не проявили бдительность, если бы простая женщина, нищенка, не проявила смелость и не бросилась на террориста, вместо того, чтобы бежать от него. Она ценой своей жизни, может быть, спасла множество жизней, ибо священник успел закрыть двери храма. То есть, если бы этому террористу удалось проникнуть внутрь храма, а ведь именно в этом заключалось его намерение, то счет убитых уже шел бы на десятки.

Еще хотел бы обратить внимание на то, что этот террорист, как стало уже известно постфактум, присягнул на верность так называемому Исламскому государству. И мы должны понимать, что эта террористическая организация, которая еще совсем недавно занимала обширные территории в Сирии и Ираке, сегодня как географическая реальность распалась, но люди-то остались. Эти люди разбежались по всему свету, как крысы с тонущего корабля. И сегодня в любом месте, в любом городе, перед любой церковью или мечетью, или синагогой может возникнуть такой выродок с ружьем или пистолетом, или с автоматом, который начнет расстреливать людей.

Поэтому, конечно, мы сейчас должны быть весьма бдительными и там, где это возможно, нужно установить специальную охрану, особенно в тех регионах, где уровень террористической опасности повышенный.

Е. Грачева: Владыка, большой резонанс в средствах массовой информации получило дело врача Елены Мисюриной, которая была приговорена к двум годам лишения свободы за ошибку, повлекшую за собой смерть пациента. Впоследствии суд ее оправдал. Но пока она была под стражей, в этой связи поднялось общественное беспокойство, и вступился врач Леонид Рошаль. Свой комментарий дал Сергей Собянин и даже пресс-секретарь президента Дмитрий Песков, то есть все это дело вышло на самый высокий уровень. Следили ли Вы за этим процессом? Что Вы думаете по поводу решения суда?

Митрополит Иларион: Я следил за этим процессом очень внимательно. И с самого начала, прочитав те материалы, которые были доступны, я внутренне встал на сторону врача, ибо так называемая врачебная ошибка не была доказана. И вся система обвинения, насколько можно было судить из тех документов, которые были доступны, была построена на презумпции виновности врача. И здесь встает очень важный вопрос: если мы идем к врачам для того, чтобы получить от них лечение, получить инъекцию того или иного препарата, и если по каким-либо причинам действия врача не приносят искомого результата, то кто в этом виноват? Врач или обстоятельства? Думаю, что если каждый врач, осуществляя любую операцию или хирургическое, или иное вмешательство, будет чувствовать на себе этот дамоклов меч правосудия, который может над ним висеть, то, скорее всего, врачи просто начнут уклоняться от операций, потому что никто не захочет брать на себя риск и нести такую ответственность.

В нашем законодательстве не существует такого понятия, как «врачебная ошибка», поэтому обвинение строилось на подверстывании разного рода аргументов под статью «причинение смерти по неосторожности». Но врачебное сообщество, те профессионалы, которые занимаются этим делом, распознали в этом обвинении многие слабые стороны. И они вступились за свою коллегу и, слава Богу, был вынесен оправдательный приговор.

Е. Грачева: Разумеется, что врачебные ошибки случаются и в тех странах, которые нам обычно приводят в пример. И причем цифры очень высокие. Ведется официальная статистика, и, скажем, тот самый злополучный фактор в Германии приводит в год к 100 тысячам смертей из-за ошибок врачей.

В России подлинная картина таких случаев пока не ясна. Только одно дело получило резонанс за долгий период времени. И все-таки есть опасение у общества: не приведет ли такой оправдательный приговор и тот факт, что вся наша медицина сплотилась на защиту одного врача, к тому, что другие пострадавшие пациенты, родственники погибших по вине врачей, будут бояться судиться с этой системой, которая выступает единым фронтом?

Митрополит Иларион: Думаю, случаи существуют самые разные. Помню, например, случай, который тоже достаточно широко обсуждался, когда врач ударил пациента, это было даже заснято на камеру, а потом пациент скончался. Я не помню, чтобы за этого врача вступились другие врачи. Я думаю, что коллеги этого человека оценили его поступок так, как он того заслуживал. Но в данном случае даже для сторонних наблюдателей, даже для непрофессионалов было понятно, что речь идет о наборе доказательств, заведомо подобранных, чтобы осудить человека. И это насторожило очень многих – Леонида Рошаля и других врачей, а также широкую общественность.

Е. Грачева: В ближайшее время в России может закрыться половина аптек из-за законодательной инициативы разрешить супермаркетам продавать безрецептурные препараты. Те, кто выступает за введение этого закона, аргументирует это тем, что стоимость на лекарства резко упадет. Другие эксперты говорят, что тогда лекарства, отпускаемые по рецепту, резко подорожают. Экспертное сообщество в своем большинстве, например, эксперты «Деловой России» инициативу не поддержали. Какое Ваше мнение?

Митрополит Иларион: Мне известно, что инициативу также не поддержало Министерство здравоохранения, и здесь я склонен солидаризироваться с Минздравом, ибо профессиональной деятельностью должны заниматься профессионалы.

Когда вы приходите в аптеку, если речь идет о безрецептурных лекарствах, то очень часто просто, например, говорите: у меня то-то и то-то, я хотел бы такие-то и такие-то лекарства. И человек в белом халате, который вас встречает, рекомендует вам те или иные препараты.

Естественно, продавец в аптеке – это не врач и невозможно продавцом в аптеке заменить профессионального врача. Но, с другой стороны, если обычные продавцы, допустим, продуктовых магазинов получают право торговать лекарствами, пусть даже и безрецептурными, то я думаю, что это внесет в дело продажи лекарств очень серьезные риски. Потому что в нашей стране около половины лекарств являются безрецептурными. Для сравнения – в Америке только 5 процентов лекарств являются безрецептурными. Они продаются в супермаркетах, то есть это витамины, какие-то добавки. А у нас – половина, то есть это очень значительное число лекарств. Если люди, которые занимаются продажей этих лекарств, не будут иметь соответствующих профессиональных знаний, соответствующей лицензии, как будут соблюдаться правила хранения этих препаратов? Все это вызывает очень много вопросов. Причем совершенно не понятно, почему эта законодательная инициатива обсуждается в такой спешке, здесь гораздо больше вопросов, чем ответов. Какая будет реальная польза, упадут ли цены на эти лекарства или они поднимутся, этого тоже никто еще не сказал.

Должен напомнить, что цены на самые основные лекарства, на жизненно важные лекарства в нашей стране регулируются государством. И аптеки, насколько я знаю, выживают за счет тех лекарств, цены на которые не регулируются. Если будут закрываться аптеки, и лекарственные препараты будут продаваться в супермаркетах, думаю, что это может привести к самым непредсказуемым последствиям.

Мне кажется, если супермаркеты хотят заниматься продажей лекарств, то нужно поступать так, как это уже делается во многих случаях, когда внутри супермаркета открывается аптечный киоск. То есть, человек может прийти в супермаркет и заодно купить себе лекарство, но продаются эти

лекарства людьми, которые имеют соответствующую лицензию и соответствующую профессиональную подготовку.

Е. Грачева: На заседании Совета по науке и образованию президент Владимир Путин поручил организовать масштабные исследования генома. Я процитирую: «И в генетике, и в других областях надо шире использовать природоподобные технологии». При этом президент подчеркнул: «Главное, чтобы мыши не превращались в крыс в этой лаборатории». Как Вы относитесь к потенциалу генома в научных целях?

Митрополит Иларион: Я не большой специалист в этой области, но у нас существует Синодальная библейско-богословская комиссия, которую я возглавляю, и в которой в том числе работают привлечённые специалисты. И мы как раз эту тему изучаем, ее разрабатываем. Мы готовим церковный документ, который должен будет определить позицию Церкви по данной проблематике. Самый главный для нас критерий – нравственный. То есть если речь идет о научных исследованиях, которые в перспективе могут помочь бороться с какими-то болезнями, вредоносными вирусами, помогать людям восстанавливать здоровье, то такие методы мы, конечно, поддерживаем.

Но если речь идет о вмешательстве в то, на что право принадлежит только Самому Творцу, то здесь мы выступаем против. Это, например, все, что касается потенциального клонирования людей. Мы говорим о том, что с нравственной точки зрения такое клонирование недопустимо, потому что Бог дает жизнь человеку, и Бог дает уникальную жизнь каждому человеку. Мы не должны пытаться воспроизвести того или иного человека путем искусственного отделения от него тех или иных клеток и создания неких двойников на основе этих клеток. Если говорить об исследовании генома, то речь идет о другом спектре проблем и вопросов, но здесь тоже очень важна нравственная составляющая. И если эти исследования когда-либо на каком-либо этапе могут привести к тому, что человек начнет вмешиваться в то, что принадлежит Богу, – здесь Церковь будет выступать против.

Е. Грачева: Владыка, к концу подходит первая седмица Великого поста. До начала поста ВЦИОМ провел опрос населения. В нашей стране около 80 процентов граждан были готовы праздновать Масленицу и только 11 процентов готовы соблюдать Великий пост. Как Вы относитесь к этой статистике?

Митрополит Иларион: В религиозной практике есть стороны более популярные и менее популярные. Когда речь идет о воздержании от мяса, молока, скоромной пищи, то, конечно, меньше людей готовы пожертвовать своим жизненным комфортом, чем, если, допустим, речь идет о том, как бы напечь и поесть на Масленицу блинов с икрой и так далее. И разрыв между теми,

которые празднуют Масленицу, и теми, которые постятся, именно поэтому очень высокий.

Но я хотел бы в этом опросе, который был проведен, обратить внимание на еще одну цифру. Там было сказано, что около тех же самых 80 процентов людей, причем не просто православных, а граждан России, будут в Прощеное воскресенье просить друг у друга прощение. Думаю, что это очень важный показатель, потому что, как говорил апостол Павел, пища не приближает человека к Богу. И то, что человек соблюдает пост или не соблюдает, это в конце концов дело его личного благочестия. А вот если люди хотя бы один раз в год готовы по призыву Церкви друг у друга просить прощение, то, думаю, это огромный, важный и очень позитивный показатель, потому что если люди готовы прощать, то это значит, что в мире и в нашем обществе будет меньше зла, люди станут добрее. И это самое важное.

Во второй части передачи митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Как справиться с неприязнью к окружающим, с желанием сбежать на необитаемый остров?

Митрополит Иларион: Должен вам сказать, что даже если вы сбежите на необитаемый остров, вы не сможете справиться с чувствами ненависти, вражды или злобы по отношению к другим людям, потому что если эти чувства будут гнездиться в вашем сердце и в вашей душе, то даже, не видя этих людей, вы все равно будете о них помнить. И эти чувства будут продолжать в вас жить.

Есть рассказ из одного древнего сборника рассказов о монахах, о том, что один монах был очень гневливый и долго боролся со страстью гнева, но у него ничего не получалось. И в конце концов он решил уйти от всех людей, поселиться отдельно. Он поселился отдельно, у него была маленькая келья, и в этой келье не было ничего, кроме глиняной посуды.

Какое-то время он прожил в этой келье, никого не видел и не слышал, но гнев в его сердце все равно продолжал жить. И когда у него вновь возник приступ гнева, он схватил все глиняные горшки и разбил их об пол. Увидев эти обломки, он понял, что невозможно уйти от людей, чтобы справиться со страстью гнева или ненависти, или неприязни.

Господь поселил нас на этой земле друг с другом так, чтобы мы жили среди людей и чтобы те страсти, которые у нас в сердце гнездятся и живут, мы при помощи общения с людьми, в том числе и людьми нам по чему-либо неприятными, эти страсти искореняли. А как искоренять страсти и как научиться любить людей? Для того, чтобы это понять, читайте Евангелие Господа Иисуса Христа. Господь все Сам вам объяснит.

Вопрос: О каком огненном крещении говорит Иоанн Предтеча? Получается, что обычного водного крещения недостаточно?

Митрополит Иларион: Иоанн Предтеча, согласно Евангелию, проповедовал людям и говорил: «Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Мф. 3. 11). Как правило, под огнем понимается благодать Божия, а иногда также под огнем понимаются те искушения, через которые человек проходит, но, проходя через них, он духовно укрепляется.

Крещение – это та дверь, которая вводит человека в Церковь, но самого по себе крещения недостаточно, чтобы стать полноценным христианином. Нужно еще научиться жить по-христиански. Нужно научиться переносить те испытания и скорби, которые выпадают на долю человека. Все это вместе метафорически было обозначено Иоанном Предтечей в словах: «Он будет крестить вас Духом Святым и огнем».

Служба коммуникации ОБЦС